Борина Л. С.

ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭТНОСТРОИТЕЛЬСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭТНОСТРОИТЕЛЬСТВА

Борина Л. С.
Новокузнецкий филиал - институт ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Общепризнанным положением, утвердившимся в науке, является признание того, что в начале XX века на юге Западной Сибири отсутствовали сложившиеся этносы. Главным свидетельством, подтверждающим указанное положение, является то, что у родовых групп, проживающих здесь, отсутствовали устойчивые, единые для всех членов общности, этнонимы. Отсутствие этнонимов – это свидетельство отсутствия такого обязательного признака этноса, как этническое самосознание. Тюркоязычные группы, проживающие в регионе, называли себя «татарами», а идентифицировали по принадлежности к сеоку (роду). Однако уже в 1930-е годы на территории юга Западной Сибири появился целый ряд этносов: хакасы, алтайцы, шорцы и др.

Правомерен вопрос о том, под влиянием каких факторов в течение достаточно короткого времени произошло формирование этносов, за которыми стоит формирование этнических самосознаний?

Так сильно отличающиеся друг от друга, хотя и близкородственные тюркоязычные группы кузнецких татар (шорцев), проживавшие на территории Кузнецкого уезда Томской губернии, не считали себя единым народом. Об этом свидетельствует то, что с 1918 года постоянно обсуждался вопрос о присоединении территорий, населенных ими, к тому или иному государственному или административному образованию на Алтае. При этом процесс формирования национальной интеллигенции, которая могла бы выдвинуть объединяющую всех национальную идею, у них только начинался. Поэтому и выделение их в качестве самостоятельного этноса во многом зависел от экстраэтнических факторов, таких как ситуация на Алтае, административное деление, тем более что административные границы нередко становятся границами этническими, от перспектив экономического развития региона, а главное от того, признавало их государство самостоятельным этносом – шорцами - или нет.

В 1926 году территория проживания кузнецких татар была выделена в Горно-Шорский национальный район. Его создание явилось реализацией на практике принципов национальной политики большевиков в отношении коренных малочисленных народов, а среди комплекса причин, приведших к созданию района, главную роль сыграло предположение о присущем населению этого района этнокультурном своеобразии.

Создание района привело к закреплению этнической территории, административному выделению из общего массива тюрков Алтая, а так же к созданию условий для завершения процессов этнической консолидации и складывания шорской народности на базе различных групп кузнецких татар.

При этом в создании Горно-Шорского района нашла отражение важная особенность национально-государственного строительства в СССР: административно-политическое оформление этносов намного опережало завершение естественного процесса их консолидации. Следствием явилось то, что национальные образования, созданные таким административным, считай искусственным, путем, отличались этнополитической рыхлостью, неопределенностью и отсутствием всеобщих центростремительных настроений. Так в том же 1926 году остро встал вопрос о сохранении целостности только что созданного государством для шорцев Горно-Шорского национального района. При этом население Кондомской и Верхне-Кондомской волостей, где проживало 13 тысяч шорцев, требовало присоединить их к Бийскому округу, который был к ним ближе, и с которым у него были экономические связи, а население Кузедеевской волости, с 3 тысячами шорцев, выражало желание присоединиться к Кузнецкому округу.

Тем не менее, именно в условиях Горно-Шорского национального района (1926-1938 гг.) были созданы условия для формирования общешорского этнического самосознания. Не случайно сами шорцы этот период считают «золотым веком» собственного этноса. При этом на формирующееся этническое самосознание одновременно действовали как интегрирующие, так и дезинтегрирующие факторы. С одной стороны, в Горно-Шорском национальном районе были созданы условия для развития национального языка и культуры, для получения образования на родном языке, были приняты меры для преодоления отсталости, началось создание социальной инфраструктуры. Важную роль стала играть, созданная за годы Советской власти в ходе политики «коренизации» национальная интеллигенция, явившаяся выразительницей этнических интересов. На формирование этнического самосознания оказывали влияние школа и распространение грамотности. С другой стороны, процесс индустриального развития региона сопровождался притоком иноэтничного населения, что уже в конце 1920-х годов привело к превращению шорцев в национальное меньшинство на территории Горно-Шорского национального района. Урбанизация и увеличение антропогенной нагрузки на природу приводило к разрушению традиционной культуры, хозяйства, к изменениям в расселении и структуре занятости автохтонного населения.

Важным фактором формирования этнического самосознания явилось закрепление государством за группами кузнецких татар, проживающими на территории Кузнецкого уезда, искусственно сконструированного на базе научного термина, предложенного В.В. Радловым, этнонима «шорцы». С одной стороны, наличие этнонима является не только необходимым, но и вполне достаточным признаком для выделения самостоятельного этноса. С другой - этноним «шорцы» не вырос изнутри этнической общности, а был внедрен извне, и в силу этого не являлся выражением оформленного этнического самосознания. Подтверждением высказанного нами положения является то, что этноним «шорцы» далеко не сразу стал использоваться самими шорцами, а неоднозначное отношение к нему сохранилось вплоть до сегодняшнего дня.

Сами кузнецкие татары-шорцы и в 1930-е годы идентифицировали себя и себя для «своих» по родовому (сеоковому) принципу. В то время как идентификация себя как «шорцев» использовалась для «чужих», в том числе и для государства. Следовательно, этноним «шорцы» хотя и был внедрен целенаправленными усилиями государства (через школу, паспортную систему, деятельность национальной интеллигенции, средства массовой информации) в структуру этнического самосознания, но его «чужеродность» не забылась. Представляется, что указанный этноним, воспринимающийся как обидная кличка, данная шорцам русскими, сыграл разрушительную роль и в процессе осознания себя как «шорцев».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главным фактором этностроительства на территории Сибири явилась национально-государственная политика большевиков. Под влиянием указанного фактора произошло политическое оформление этносов, а, следовательно, и их этнического самосознания.

1917 ГОД: ДИСКУССИИ УЧЕНЫХ

Будник Г. А.
Ивановский государственный энергетический университет

1917 год – особый период в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные события, потрясшие, перевернувшие, кардинально изменившие историю страны. Буквально во всех сферах жизни страны в целом и каждого человека в отдельности произошли перемены. С одной стороны, страна пережила период материальных разрушений, гибели людей, утраты традиционных духовных ценностей. С другой стороны, в это время произошла попытка реализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Революционные события 1917 года оказали огромное воздействие на многие страны мира, стимулируя либо подъем революционной и национально-освободительной борьбы народов, либо активизируя деятельность правительств, направленную на реформы с целью смягчения социальной напряженности. Неудивительно, что столь сложные, неоднозначные, имеющие эпохальное значение события получила широкое отражение в отечественной литературе. В научных и исследованиях, сборниках документов, мемуарах охарактеризованы ход революции по основным регионам страны, деятельность общероссийских и местных партий и организаций, поведение многочисленных социальных групп, вождей и масс. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке событий 1917 года. Не претендуя на полноту охвата проблемы, остановимся на некоторых, наиболее неоднозначно оцениваемых проблемах.

Одним из наиболее болезненных для российской истории является вопрос о *сущности* событий 1917 г. Позиции исследователей, в соответствии с методологическими подходами, противоположны.

1) В советской историографии основным был вывод о том, в 1917 г. в России было две революции – февральская буржуазно-демократическая и октябрьская социалистическая революция. Основной акцент делался на событиях октября 1917 г., когда, с точки зрения историков-марксистов, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков завоевал политическую власть и создал государство пролетариата, обеспечившее прогресс страны. Октябрьская социалистическая революция имела всемирно-историческое значение, т.к. она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире.

Выделение двух революций, без идеологизации событий, присутствует во многих вузовских учебниках.

2) Ряд современных исследователей рассматривают события 1917 года как два этапа одной, своеобразной и неповторимой революции, которая была вызвана потребностями скорейшей всесторонней модернизации страны. Россия в силу многих причин вобрала в себя множество противоречий, характерных как для всего мира в начале XX века, так и имеющих специфический российский характер. Эти противоречия носили общецивилизационный характер и затрагивали как совокупные интересы общества, так и разнообразных слоев, которые хотели реализовать свои специфические программы. В результате в событиях 1917 г. можно выделить подъемы и спады, однако историческая палитра 1917 г. намного сложнее и многовариантнее, чем она обычно отражалась в публикациях советских лет. Так, например, В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции – политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил [Дмитренко 1998: 157 - 158].

Точку зрения о том, что русскую революцию нельзя отождествлять с социалистическим движением высказал еще в 1923 г. философ русского зарубежья С.Л. Франк. Он писал: «Русский мужик» никогда не был социалистом. … Русская революция …это есть движение народных масс, руководимое смутным, политически не оформленным, по существу, скорее, психологически бытовым идеалом самочинности и самостоятельности». Народные массы, по его мнению, стремились не к социализму, а к дележу буржуазного богатства. Социализм имел в России успех, т.к. его идеи «давали идейную санкцию этому дележу (хотя по своему положительному содержанию, конечно, ему противоречил» [Франк 1994: 28]. Именно поэтому среди населения были популярны Советы, идея рабоче-крестьянского правительства и т.д.